
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.128

DOI 10.52468/2542-1514.2025.9(3).5-14

ПОДГОТОВКА ПРОЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА СССР В 1930-е – НАЧАЛЕ 1950-х гг.*

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

21 января 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2025 г.

Ключевые слова

История права, история законодательства, советское законодательство, законодательство СССР, правотворчество, кодификация, гражданское законодательство, гражданский кодекс

Рассмотрены проекты гражданских кодексов СССР. Установлены следующие причины перехода к общесоюзной кодификации в 1930-е гг.: возрастание массива законодательства СССР, что требовало его систематизации; подтвержденная практикой эффективность кодекса как вида нормативного правового акта; расширение законодательных полномочий общесоюзных органов согласно Конституции СССР 1936 г. Выявлены и проанализированы основные проекты Гражданского кодекса СССР, которые составлялись в довоенный и послевоенный периоды. Определены институциональные структуры, занимавшиеся их составлением, показана их неоднократная смена. Отмечена преемственность и новизна в структуре и закреплении основных гражданских правовых институтов в проектах кодексов. Предложено объяснение прекращения кодификационной деятельности.

PREPARATION OF DRAFT CIVIL CODE OF THE USSR IN THE 1930s – EARLY 1950s**

Tatyana F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2025 January 21

Accepted –

2025 June 20

Available online –

2025 September 20

Keywords

History of law, history of legislation, Soviet legislation, USSR legislation, lawmaking, codification, Civil codification, Civil code

The subject of the study is the draft civil codes of the USSR, which were drawn up in the 1930s – early 1950s.

The purpose of the article is to analyze the legislative activity aimed at creating a new law – the all-Union civil code.

The research methodology includes the method of historicism, interpretation, comparative legal and formal legal methods.

Results. The draft civil codes of the USSR are considered. The following reasons for the transition to all-Union codification in the 1930s are established: the increase in the array of legislation of the USSR, which required its systematization; the effectiveness of the code as a type of normative legal act confirmed by practice; the expansion of the legislative powers of all-Union bodies in accordance with the Constitution of the USSR of 1936. The main drafts of the Civil Code of the USSR are identified and analyzed. In the pre-war period, the first projects were prepared by the People's Commissariat of Justice of the USSR. Since 1938, codification activities were concentrated in the All-Union Institute of Legal Sciences. In the post-war period, special commissions were created to prepare projects of all-Union codes. The Civil Code was initially drafted by a commission headed by I.T. Golyakov, and then by K.P. Gorshenin. Both were senior officials of the justice authorities. The role of the

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01257, «Кодификация общесоюзного законодательства в советский период: проекты, акты, последствия» <https://rscf.ru/project/24-28-01257/>.

** The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-01257 “The Codification of All-Union Legislation in the Soviet Period: Projects, Acts, Consequences” <https://rscf.ru/project/24-28-01257/>.

government – the Council of Ministers of the USSR – increased in organizing and regulating legislative work. An explanation is offered for the reasons for the frequent change of project developers.

Continuity and novelty in the structure and consolidation of the main civil legal institutions in the draft codes are noted. A comparison of the projects with the current Civil Code of the RSFSR of 1922 is made. The most important provisions of the projects were the norms regulating relations within the socialist economic system between government agencies and enterprises.

The expediency of the Civil Code of the USSR was not disputed. In the union republics, the Civil Code of the RSFSR of 1922 was initially applied, on the basis of which their own codes were compiled, and in some republics it continued to operate. The position was supported that the union republics would no longer have civil codes. The rejection of all-Union codification in the mid-1950s was caused by the redistribution of legislative powers in favor of the union republics.

1. Введение

Гражданское право в исторической ретроспективе и в современных условиях относится к ключевым отраслям национальной системы права, поскольку его институты и нормы, устанавливая запреты и дозволения, задают параметры экономического и социального развития. Гражданское право считается частным правом, противопоставляясь таким образом праву публичному. Однако в советский период, большую часть которого юридически отрицалось наличие частной собственности, гражданское право характеризовалось существенной спецификой, отличающей его от гражданского права Российской империи и Российской Федерации. История советского гражданского права, как и его основных источников, слабо исследована в рамках отраслевой науки. Наиболее значимыми трудами остаются опубликованная в 1949 г. «История советского гражданского права» [1], аналогичное издание 1957 г. [2], труды А.Л. Маковского [3; 4], непосредственно посвященные истории кодификации советского гражданского законодательства статьи О.Ю. Шилохвоста, показывающие роль видных отечественных цивилистов А.Г. Гойхбарга и Н.И. Бернштейна в составлении гражданских кодексов (далее – ГК) [5; 6]. Источниковедческое и историографическое значение имеют работы непосредственных участников кодификационной деятельности [7; 8].

В историко-правовом ракурсе хорошо изученным источником является ГК РСФСР 1922 г. [9], в то время как иные систематизированные акты, особенно имеющие не республиканское, а общесоюзное происхождение, предметно не исследовались. Существенную лакуну представляют разрабатываемые во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. проекты общесоюзных кодексов (гражданского, уго-

ловного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального). Вкратце они рассматривались нами в общем контексте деятельности по систематизации советского законодательства [10]. Продолжение их изучения важно не только с позиций восполнения пробелов в развитии отдельных отраслей права, но необходимо при исследовании советского федеративного государства, построенного на сочетании принципов централизации и децентрализации. Заявленная тема связана также с историей отечественного законотворчества, выделением и оценкой перспективных и тупиковых проектов. Целью статьи является анализ проектов ГК СССР в контексте законотворческой деятельности во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг., организуемой с целью выполнения нормы Конституции СССР 1936 г. о создании кодексов СССР.

2. Методология исследования

Методология исследования представлена совокупностью методов, широко применяемых в историко-правовых работах. Среди них наибольшее значение имеет метод историзма, позволяющий оценивать юридические факты с учетом конкретных политических, социально-экономических, идеологических условий их возникновения; сравнительно-правовой метод, необходимый для сопоставления законодательных актов, готовившихся проектов гражданско-правового содержания; формально-юридический метод и метод толкования, используемый для анализа и уяснения смысла юридических норм.

3. Предпосылки и причины подготовки ГК СССР

Рассматривая предпосылки подготовки ГК СССР, следует выделить три основных обстоятельства. Во-первых, образование СССР – нового государства – привело к созданию общесоюзного законода-

тельства, объем которого поступательно увеличивался. Разграничение законодательных полномочий между Союзом ССР и вошедшими в его состав республиками предусматривалось уже в Договоре об образовании СССР 1922 г., а затем закреплялось в Конституции СССР 1924 г. В качестве отраслевых общесоюзных актов определялись акты, которые стали называться Основами. Подготовка этих актов возлагалась на специально созданную Конституционную комиссию по разработке основ законодательства Союза ССР. Составлением Основ по отраслям занимались отдельные подкомиссии. Такая подкомиссия разрабатывала Основы гражданского права и гражданского судопроизводства. Руководитель подкомиссии В.И. Яхонтов считал, что необходим акт, который будет лежать в основании общесоюзного законодательства «и отдельных республик» [11, с. 173–174]. Таким образом, признавалась и в дальнейшем не оспаривалась потребность в наличии базового основополагающего общесоюзного закона.

Во-вторых, как показала юридическая практика, наиболее удобной формой такого закона представлялся именно кодекс. Намерения и законотворческая деятельность по созданию основ законодательства достигли локального результата. Планируемые общесоюзные Основы в большинстве отраслей, включая гражданское право, во второй половине 1920-х гг. составить не удалось, в то время как ГК РСФСР 1922 г. успешно применялся, кроме того, его действие было распространено на территории всех союзных республик, причем это было не императивное решение общесоюзной власти, а волеизъявление самих республик.

В-третьих, с развитием советской федерации, изменением политического режима укреплялись централистские начала в организации государственной власти и государственного аппарата, расширялись законодательные полномочия Союза ССР, что получило логическое закрепление в Конституции СССР 1936 г., где в п. «х» ст. 14 устанавливалось создание четырех кодексов СССР: гражданского, уголовного, гражданского процессуального и уголовно-процессуального.

Непосредственные причины, вызвавшие подготовку ГК СССР, вытекали из состояния гражданского законодательства. ГК РСФСР 1922 г., принятый в период новой экономической политики и отличавшийся противоречивым содержанием, оставался

действующим законом, но он плохо подходил для регулирования гражданских отношений, отрицающих частную собственность, что закреплялось в Конституции СССР 1936 г. С утверждением социалистической формы собственности нормы кодекса стремились приспособить и адаптировать к изменившимся социально-экономическим реалиям, что еще больше нарушало его смысловую целостность. По оценке А.Л. Маковского, в итоге в ГК было внесено около 400 изменений, вновь введено 78 статей и исключено – 76, причем «более 80 процентов этих изменений приходится на 1924–1930 гг.» [3, с. 20]. Отметим, что в систематизированном виде, учитывающем изменения и дополнения, ГК РСФСР 1922 г., как и другие советские кодексы, в 1930-е гг. практически не издавался, что осложняло правоприменительную практику.

4. Разработка проектов ГК РСФСР в довоенный период

Идеи о структуре и содержании нового кодекса, призванного заменить устаревший ГК РСФСР 1922 г., активно продвигались юридической общественностью еще до официального утверждения Конституции СССР 1936 г. и основывались на опубликованном проекте Конституции. Так, 21 июня 1936 г. состоялось объединенное заседание профильных секций Института советского права и Института уголовной политики (будущего Всесоюзного института юридических наук; далее – ВИЮН). Основным докладчиком выступил Г.Н. Амфитеатров, охарактеризовавший в общих чертах будущий кодекс¹. Разработка первого проекта велась наркоматом юстиции (далее – НКЮ) СССР с привлечением сотрудников юридических научных учреждений. Подготовкой проектов Гражданского и Гражданского процессуального кодексов должна была заниматься подкомиссия, которую возглавил Е.Б. Пашуканис. Ее первое заседание состоялось 17 ноября 1936 г., примерно в это время Е.Б. Пашуканис занял должность заместителя наркома юстиции СССР [12, с. 89], что способствовало повышению статуса подкомиссии. Общую схему будущего ГК предложил Г.Н. Амфитеатров, ему же поручалось в трехдневный срок представить ее в развернутом виде. На заседании были определены рабочие группы, за которыми закреплялись отдельные крупные тематические блоки проекта, такие как общая часть, вещное право, обязательственное право, наследственное и семейное

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 1934. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

право, исключительное право². В дальнейшем схема дополнялась, в ней появилась часть, касающаяся вводного закона, и тематический блок о лицах³. Сложно предположить, как бы выстраивалась работа дальше, но в январе 1937 г. Е.Б. Пашуканис был арестован и вскоре расстрелян.

Составление проекта продолжилось под руководством наркома юстиции СССР Н.В. Крыленко. 21 июня 1937 г. под его председательством проведено совещание, на котором обсуждалась схема ГК, представленная председателем Гражданской коллегии Верховного Суда СССР М.О. Рейхелем. Схему можно оценить как типичную и универсальную для гражданского закона, не имеющую явной идеологической окраски. Она содержала девять разделов: основные положения; лица (физические лица, юридические лица, представительство лиц); собственность; обязательства (общая часть); обязательства по договорам; обязательства внедоговорные; исключительные права; семейное право; наследственное право⁴. Отметим, что в это же время продвигалась идея о коренном отличии социалистического и буржуазного права. Например, Н.В. Крыленко рассуждал о гражданском социалистическом кодексе, а Амфитеатров – о Кодексе гражданского социалистического права [13].

На совещании 21 июня 1937 г. в целом была поддержана структура ГК, представленная М.О. Рейхелем. По итогам совещания группе, состоящей из М.О. Рейхеля, Г.Н. Амфитеатрова и Л.Я. Гинзбурга, было дано поручение продолжить доработку схемы проекта с учетом состоявшегося обсуждения и внесенных правок Н.В. Крыленко. Организационное оформление законопроектной деятельности выразилось в образовании подкомиссии по разработке ГК СССР под председательством Н.В. Крыленко, которая собралась на первое заседание 27 июля 1937 г. Участники рассмотрели и в целом согласились с представленной схемой ГК СССР, в основе которой лежали ранее обсужденные предложения М.О. Рейхеля, а также высказались за расширение состава разработчиков, привлечение специалистов из профильных государственных учреждений⁵.

До конца 1937 г. работа над проектом ГК СССР велась достаточно интенсивно и грамотно с точки зрения организации и методики. В сентябре 1937 г.

Н.В. Крыленко обратился к председателю Совета Народных Комиссаров В.М. Молотову с просьбой утвердить состав комиссии по разработке проекта ГК. Сведений о таком решении со стороны правительства не имеется, скорее всего, оно и не принималось. Однако поддержка составителям была оказана: из общей сметы Центральным исполнительным комитетом СССР, который оставался действующим общесоюзным органом до избрания Верховного Совета СССР, на разработку проекта ГК было выделено 15 тыс. руб.⁶ Представительным видится и предлагаемый к утверждению состав комиссии, в нем указаны Н.В. Крыленко (председатель), представители от прокуратуры, арбитража и др. Список реальных составителей кодекса был иным и включал большей частью научных работников и специалистов, занимающихся вопросами гражданского права и его отдельных институтов (семейного, наследственного и др.). Объективно оценивался масштаб и трудоемкость работы, говорилось, что «предстоит изучить и пересмотреть огромный материал, разработать совершенно заново 50 самостоятельных тем гражданского права»⁷.

Развернутая схема проекта, собранный материал к отдельным разделам и написанные фрагменты выгодно отличают готовившийся проект от действовавшего ГК РСФСР. Прежде всего проект характеризуется цельностью и системностью, следованию сложившейся в континентальной системе права логике построения кодифицированного акта: от общего к частному; четко прослеживается наличие вводной, общей и особенной части. Впервые в отечественном кодифицированном акте гражданского права были структурно обособлены, пронумерованы и озаглавлены такие части, как «Лица», «Право собственности», «Личные неимущественные права», «Право автора и изобретателя», а также ряд договоров. Особо отметим важное теоретическое и практическое значение части «Лица», которая впервые однозначно и, что важнее, в одном месте указывала физические и юридические лица. Отметим, что российская законодательная традиция связывала происхождение юридических лиц с договорными отношениями, поэтому статьи о них включались в разделы, касающиеся обязательственного права, т. е. в особенной части гражданского закона, а физические

² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1477. Л. 133.

³ Там же. Л. 131.

⁴ Там же. Л. 121.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1478. Л. 51.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1477. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

лица описывались в общей части и рассматривались через установление их право- и дееспособности. Определялись виды юридических лиц: государственные учреждения и государственные предприятия; кооперативные объединения и коллективные хозяйства (колхозы); общественные организации. Статья 3 проекта содержала очень нужные нормы, раскрывающие три формы участия государства в гражданском обороте. Как отмечают современные историки права, в революционной концепции права признавалась одна форма существования суверенного народа – государство, которое понималось как «грандиозное по масштабам корпоративное юридическое лицо» [14, с. 28]. При исследовании истории гражданского права указывается на значение теоретических разработок «об участии в гражданских правоотношениях государства как особого, самостоятельного субъекта гражданского права, не известного прежним правопорядкам» [15, с. 17]. Государство могло действовать непосредственно, т. е. как казна; также в гражданском обороте могли участвовать государственные учреждения, пользующиеся правами юридического лица, и государственные предприятия⁸. Таким образом, хотя проект исходил из отсутствия частной собственности при социализме, но поддерживал наличие гражданского оборота, что на практике давало возможность социалистическим предприятиям применять хозяйственные отношения.

В частях проекта о договорах содержался ряд очень нужных норм: выделялся особый вид имущественного найма – найм жилого помещения; назывались договоры машинно-тракторных станций с колхозами; присутствовала большая статья о кредитно-расчетных операциях, перечисляющая их виды, и др.⁹

Проект характеризовался широким охватом предмета гражданского права, особенно в сравнении с ГК 1922 г., соответствовал признакам кодифицированного акта, свидетельствовал о достаточно высоком уровне примененной юридической техники, адекватно отражал сложившиеся социально-экономические отношения, подлежащие урегулированию гражданско-правовыми нормами, и имел хорошие перспективы к доработке и утверждению. Однако работа над проектом затормозилась ввиду принятого организационного решения. Приказом по НКЮ от 31 декабря 1937 г. задача по составлению

ГК СССР была возложена на ВИЮН, куда следовало передать все подготовительные материалы¹⁰. В ведомственном отношении разработка проекта оставалась в ведении НКЮ СССР, поскольку ВИЮН входил в его структуру. В ВИЮН сосредотачивалась подготовка остальных общесоюзных кодексов.

Состав разработчиков ГК изменился. В январе 1938 г. был арестован Н.В. Крыленко, отошел или был отстранен от активной деятельности Г.Н. Амфи-театров. Роль ВИЮН в организации проектной деятельности по кодификации общесоюзного законодательства исследовалась ранее [16, с. 150–152]. Составителям были обозначены короткие сроки завершения проектов. Планировалась их презентация на Первой научной сессии ВИЮН, намеченной на конец января 1939 г. Однако, в отличие от проекта Уголовного кодекса СССР, который к моменту открытия сессии был завершен, напечатан и прошел обсуждение, по итогам которого был отредактирован, основные положения будущего ГК СССР на Сессии были представлены в виде отдельных докладов: Я.Ф. Миколенко «Основные принципы и система построения проекта Гражданского кодекса СССР», Д.М. Генкина «Юридические лица Гражданского кодекса СССР», М.М. Агаркова «Обязательства из причинения вреда и проект Гражданского кодекса СССР», Е.А. Флейшиц «О личных правах граждан СССР» [17]. Обобщая итоги работы сессии, И.Т. Голяков поддержал сложившийся широкий подход к пониманию предмета гражданского права, что влияло на структуру и содержание ГК СССР [18, с. 127]. Великая Отечественная война «оказала воздействие на развитие ряда гражданско-правовых институтов» [19, с. 53], что следовало учитывать при систематизации гражданского законодательства.

5. Разработка проектов ГК РСФСР в послевоенный период

После победы в Великой Отечественной войне возобновилась законотворческая деятельность по кодификации общесоюзного законодательства. Изменились организационные условия ее осуществления. Во-первых, важным субъектом в законодательной процедуре становились Комиссии законодательных предположений, созданные при обеих палатах Верховного Совета СССР – Совета Союза и Совета Национальностей. Отметим, что впервые эти комиссии были сформированы в 1938 г., но не отличались активностью, что подтверждается их привлече-

⁸ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1477. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 20–21.

¹⁰ Там же. Л. 66.

нием до 1946 г. к подготовке только двух законопроектов [20, с. 431]. В марте 1946 г. на первой послевоенной сессии Верховного Совета Комиссии были переизбраны, с 10 до 19 человек увеличен состав, через Комиссии стали проходить все законопроекты, поступавшие в Верховный Совет СССР, по которым Комиссии давали свои заключение перед вынесением проектов непосредственно на сессию Верховного Совета.

Во-вторых, в регулирование законопроектной работы существенно возросло влияние Совета Министров СССР, которое проявлялось двояким образом: 1) через издание правительственного акта, в котором определялись ответственные за подготовку проекта определенного кодекса и устанавливались сроки его представления; 2) через рассмотрение проекта Советом Министров, что становилось обязательной стадией законодательной процедуры.

27 июля 1946 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О подготовке проектов Гражданского и Гражданского процессуального Кодексов СССР». По предложению Комиссий законодательных предположений создавалась специальная Правительственная комиссия, на которую возлагалась подготовка указанных проектов. Возглавил Комиссию И.Т. Голяков – председатель Верховного Суда СССР, директор ВИЮН.

Первое заседание комиссии состоялось 14 сентября 1946 г. Председательствовал на заседании Д.М. Генкин, присутствовали М.М. Агарков, Ю.П. Орловский, В.И. Серебровский, секретарем был М.Я. Пергамент. Комиссия рассмотрела проект схемы ГК, предложенный Д.М. Генкиным, распределила обязанности между членами, высказалась за расширение состава и наметила желательные кандидатуры. Анализ представленной схемы свидетельствует об отходе от структуры, вокруг которой строилась работа в довоенный период, и о возвращении к структуре ГК РСФСР 1922 г. Выделялись вводный закон; общая часть (основные положения, субъекты гражданских прав, возникновение гражданских правоотношений); вещное право; исключительные права; обязательственное право.

Впервые был поставлен вопрос о соотношении союзных и республиканских гражданских законов. Комиссия высказалась за внесение в вводный закон положения, что ГК союзных республик быть не должно. Акты союзных республик «по вопросам

гражданского права могут иметь место лишь в случаях прямой отсылки ГК СССР к законодательству союзных республик»¹¹.

Отношение к готовившемуся законопроекту как к общесоюзному кодексу стимулировало изучение состояния гражданского законодательства в союзных республиках. Проведенный анализ показал, что первоначально в большинстве союзных республик прямо вводился ГК РСФСР 1922 г., который с течением времени заменялся собственными ГК, сохранявшимися при этом «единство по основным принципам и в целом»¹². Такие кодексы являлись официальными изданиями, печатались на русском и национальном языках. В Казахской, Киргизской и Карело-Финской ССР по-прежнему применялся ГК РСФСР, введенный в действие решениями самих союзных республик. На территориях Литовской, Латвийской и Эстонской ССР действие ГК РСФСР распространялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г., предписывающим «удовлетворить просьбу правительств» прибалтийских республик. В Молдавской ССР согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1940 г. применялся ГК Украинской ССР.

Все кодексы имели четыре раздела: Общая часть; Вещное право; Обязательственное право; Наследственное право. Заметные отличия наблюдались только в структуре ГК Азербайджанской ССР, в котором имелся отдельный раздел «Авторское право».

Отмечалось совпадение предмета правового регулирования: ГК республик не включали вопросы трудового, семейного и колхозного права. Многие правовые отношения, которые сформировались или актуализировались после издания ГК РСФСР (право на изобретение, банковские расчеты между хозяйственными органами и др.), регулировались общесоюзными актами. Были выявлены институты, в отношении которых применялись и общесоюзные, и республиканские законы. К ним относились, например, исковая давность, имущественный найм, найм жилого помещения и др. В процессе изучения ГК были выявлены устаревшие, отмененные последующими актами нормы, например о субъектах права собственности, о праве застройки¹³. Все перечисленные факты, характеризующие ГК союзных республик, а именно: единый источник происхождения – ГК РСФСР 1922 г.; совпадение структуры кодексов и

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1985. Л. 113.

¹² ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2003. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 5–7.

общее понимание предмета гражданского права; наличие общесоюзных законов, восполняющих пробелы ГК; ненужное дублирование актами разного уровня одних и тех же правоотношений; сохранение в кодексах устаревших норм, – использовались для подтверждения возможности и необходимости кодификации гражданского законодательства в формате общесоюзного закона. В целом идея общесоюзной кодификации не противоречила концепции советской федерации, где на конституционном уровне закреплялись права Союза ССР и союзных республик, отмечается, что «теории федеративных отношений известны различные способы построения федерации» [21, с. 60].

В феврале 1948 г. составленный комиссией проект ГК СССР поступил в Совет Министров СССР. Но работа над ним вновь была приостановлена, на что повлияла смена руководства Верховного Суда СССР и освобождение с поста председателя комиссии И.Т. Голякова.

Новая комиссия была образована Постановлением Совета Министров СССР от 26 ноября 1948 г. Возглавил ее К.П. Горшенين, занявший в январе 1948 г. пост министра юстиции СССР. В ее состав вошли видные юристы, занимающиеся преимущественно проблемами цивилистики: К.А. Мокичев, В.Н. Суходрев, И.Т. Голяков, Д.М. Генкин, И.С. Перетерский, Е.А. Флейшиц, В.И. Серебровский, Н.И. Бернштейн. В распоряжение комиссии были переданы два относительно завершённых варианта проекта ГК СССР: первый – подготовленный ВИЮН, второй – оставшийся от Комиссии И.Т. Голякова. Комиссия занималась постатейной проработкой проекта. Использовалась общая методика, которая применялась и при подготовке иных общесоюзных кодексов: статьи проекта ГК СССР сравнивались с подходящими по предмету правового регулирования статьями ГК РСФСР 1922 г. и гражданского законодательства союзных республик¹⁴. Составители исходили из задачи максимально полно охватить новым законом гражданские правоотношения, чтобы на уровне союзных республик не было необходимости восполнять обнаружившиеся пробелы законодательства.

Степень готовности проекта ГК СССР оценивалась высоко, поэтому комиссии предписывалось завершить работу в трехмесячный срок, однако реально она закончилась в июле 1951 г., когда проект

был представлен в Совете Министров СССР. Однако в последующем, как записано в справке, составленной Комиссиями законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, ни в правительстве, ни в Президиуме Верховного Совета СССР, ни в ЦК КПСС проект ГК не рассматривался¹⁵.

После смены политико-правовой парадигмы, нацеленной на децентрализацию государственной власти [22, с. 99], пересматриваются законодательные полномочия Союза ССР и республик. Сессия Верховного Совета СССР в феврале 1957 г. закрепила принятие ГК, наряду с уголовным и двумя процессуальными кодексами, в компетенцию союзных республик¹⁶. Работа над проектом ГК СССР прекратилась, подготовительные материалы использовались при составлении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, а также ГК РСФСР и других союзных республик.

Оценивая в современный период последствия отказа от принятия ГК СССР, Ю.К. Толстой писал, что это решение «имело отложенные негативные последствия, сказавшись не только на гражданском законодательстве, но и на развитии социально-экономических отношений в целом» [23, с. 6].

Проекты ГК СССР приобрели статус исторического источника. А.Л. Маковский, современник и непосредственный участник кодификационных работ начиная с 1960-х гг., пишет о наличии не менее пяти вариантов проекта ГК СССР [4, с. 176]. Теперь сложно сказать, какие документы имелись в виду: либо проекты ГК СССР, отличающиеся по хронологии, институциональным условиям, руководителями и участниками законотворческого процесса, концептуальным основаниям проекта, либо речь идет в вариантах проекта, готовившихся на заключительной стадии в 1948–1951 гг., которые неоднократно перерабатывались и редактировались. Эти версии проекта, серьезно отличающиеся друг от друга, были более известны, поскольку печатались, хотя и ограниченными тиражами, хорошо сохранились в архивных фондах, возможно, в единичных экземплярах имеются в некоторых библиотеках.

6. Заключение

Общесоюзная кодификация гражданского законодательства в исследуемый период осуществлялась

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 2001. Л. 1–16.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 14. Л. 99–100.

¹⁶ Заседания Верховного Совета СССР 4-го созыва, шестая сессия (5–12 февраля 1957 г.): стеногр. отчет. М.: Верхов. Совет СССР, 1957. С. 735.

в рамках общей законотворческой деятельности, отражающей процесс централизации государственной власти, расширения полномочий Союза ССР. Причины и предпосылки перехода к общесоюзной кодификации имели не только политическое происхождение, но были обусловлены состоянием советского законодательства и составом его источников. На становление гражданского законодательства союзных республик значительное влияние оказал ГК РСФСР 1922 г., а в некоторых республиках он применялся

непосредственно. В условиях социалистического общества совпадали основные гражданские институты, одинаково понимался предмет гражданского права, что рассматривалось как аргумент в пользу создания единого ГК СССР. Длительность подготовки, частая смена ответственных разработчиков была вызвана политическими причинами, а также имела доктринальные основания, вытекающие из необходимости более глубокого теоретического осмысления ряда проблем гражданского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Генкин Д. М. История советского гражданского права / Д. М. Генкин, И. Б. Новицкий, Н. В. Рабинович. – М. : Юрид. изд-во, 1949. – 544 с.
2. Новицкий И. Б. История советского гражданского права / И. Б. Новицкий – М. : Госюриздат, 1957. – 327 с.
3. Маковский А. Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А. Л. Маковский. – М. : Статут, 2010. – 736 с.
4. Маковский А. Л. Опись, ставшая летописью / А. Л. Маковский // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19, № 6. – С. 173–180.
5. Шиловост О. Ю. Александр Гойхбарг: «Пришлось мне лично... взять на себя работу и представить... проект» / О. Ю. Шиловост // Вестник гражданского права. – 2017. – Т. 17, № 5. – С. 268–302.
6. Шиловост О. Ю. Наум Бернштейн: «Я непрерывно в течение 45 лет выполнял ответственную творческую работу по разработке и совершенствованию советского законодательства» / О. Ю. Шиловост // Вестник гражданского права. – 2019. – Т. 19, № 6. – С. 208–249.
7. Основные начала гражданского законодательства Союза ССР / под ред. и с предисл. П. И. Стучки. – М. : Советское строительство, 1931. – 40 с.
8. Братусь С. Н. Некоторые вопросы проекта ГК СССР / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1948. – № 12. – С. 10–23.
9. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. – М. : Зерцало-М, 2002. – 264 с.
10. Ящук Т. Ф. Систематизация российского законодательства в советский период : моногр. / Т. Ф. Ящук. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. – 413 с.
11. Максимова О. Д. Законотворчество в СССР в 1922–1936 годах / О. Д. Максимова. – М. : Зерцало-М, 2014. – 400 с.
12. Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883–1954): государственный деятель и правовед. Статья двадцать седьмая / В. А. Томсинов // Законодательство. – 2019. – № 10. – С. 85–94.
13. Крыленко Н. В. Гражданский кодекс социалистического общества / Н. В. Крыленко // Проблемы социалистического права. – 1937. – Сб. II. – С. 3–8.
14. Исаев И. А. Эффект виртуального: концепты власти и права / И. А. Исаев, А. В. Корнев, С. В. Липень. – М. : Проспект, 2022. – 104 с.
15. Суханов Е. А. Цивилисты ИЗиСП и кодификация российского гражданского права / Е. А. Суханов // Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпох и новые горизонты : сб. материалов к XVII Науч. чтением памяти проф. С. Н. Братуся. – М. : Юриспруденция, 2023. – С. 13–21.
16. Ящук Т. Ф. Роль Всесоюзного института юридических наук – Всесоюзного научно-исследовательского советского законодательства в проведении систематизации законодательства в советский период / Т. Ф. Ящук // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 7. – С. 147–163. – DOI: 10.12737/jrl.2022.079.
17. Труды Первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук. 27 янв. – 3 февр. 1939 г. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Юриздат, 1940. – 572 с.
18. Голяков И. Т. Основные проблемы науки советского социалистического права / И. Т. Голяков // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 3. – С. 114–134.

19. Развитие российского права в 1940-е годы : моногр. / под общ. ред. С. А. Боголюбова, Д. А. Пашенцева. – М. : Инфра-М, 2025. – 321 с.
20. Малышева Е. П. Формирование и функционирование партийно-советской политической системы / Е. П. Малышева // Представительная власть в России: история и современность / под ред. Л. К. Слиски. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 374–447.
21. Костюков А. Н. Союз Советских Социалистических Республик: к столетию образования / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 57–64. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.
22. Тихомиров Ю. А. Централизация и децентрализация: динамика соотношения / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 99–105.
23. Толстой Ю. К. Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты / Ю. К. Толстой // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 5–7. – DOI: 10.12737/jrl.2021.001.

REFERENCES

1. Genkin D.M., Novitskii I.B., Rabinovich N.V. *The history of Soviet Civil Law*. Moscow, Legal Publishing House, 1949. 544 p. (In Russ.).
2. Novitskii I.B. *The history of Soviet Civil Law*. Moscow, State Legal Publishing House, 1957. 327 p. (In Russ.).
3. Makovskii A.L. *On the codification of Civil Law (1922-2006)*. Moscow, Statut Publ., 2010. 736 p. (In Russ.).
4. Makovsky A.L. List of files becoming chronicles. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2019, vol. 19, no. 6, pp. 173–180. (In Russ.).
5. Shilokhvost O.Yu. Aleksandr Goichbarg: "I had to introduce the project by myself". *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2017, vol. 17, no. 5, pp. 268–302. (In Russ.).
6. Shilokhvost O.Yu. Naum Bernstein: "I continuously performed responsible creative work for 45 years to develop and improve Soviet legislation". *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2019, vol. 19, no. 6, pp. 208–249. (In Russ.).
7. Stuchka P.I. (ed.). *The basic principles of the civil legislation of the USSR*. Moscow, Sovetskoe stroitel'stvo Publ., 1931. 40 p. (In Russ.).
8. Bratus' S.N. Some issues of the draft Civil Code of the USSR. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1948, no. 12, pp. 10–23. (In Russ.).
9. Novitskaya T.E. *The Civil Code of the RSFSR of 1922*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 264 p. (In Russ.).
10. Yaschuk T.F. *Systematization of Russian legislation in the Soviet period*, Monograph. Omsk, Omsk State University Publ., 2021. 413 p. (In Russ.).
11. Maksimova O.D. *Lawmaking in the USSR in 1922-1936*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2014. 400 p. (In Russ.).
12. Tomsinov V.A. Andrey Yanuarievich Vyshinsky (1883-1954), statesman and legal scholar. Article twenty-seven. *Zakonodatel'stvo*, 2019, no. 10, pp. 85–94. (In Russ.).
13. Krylenko N.V. The Civil Code of the Socialist Society. *Problemy sotsialisticheskogo prava*, 1937, iss. II, pp. 3–8. (In Russ.).
14. Isaev I.A., Kornev A.V., Lipen' S.V. *The effect of the virtual: concepts of power and law*. Moscow, Prospekt Publ., 2022. 104 p. (In Russ.).
15. Sukhanov E.A. Civilists of IZiSP and codifications of Russian civil law, in: *Idei i traditsii otechestvennoi tsivilistiki: rubezhi epokh i novye gorizonty*, Collection of materials for the XVII Scientific Readings in Memoriam of Professor S.N. Bratus', Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2023, pp. 13–21. (In Russ.).
16. Yashchuk T.F. The Role of the All-Union Institute of Legal Sciences — the All-Union Research Institute of Soviet Legislation in the Systematization of Legislation in the Soviet Period. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2022, vol. 26, no. 7, pp. 147–163. DOI: 10.12737/jrl.2022.079. (In Russ.).
17. Golyakov I.T. (ed.). *Proceedings of the First scientific session of the All-Union Institute of Law Sciences. January 27 - February 3, 1939*. Moscow, Legal Publishing House, 1940. 572 p. (In Russ.).
18. Golyakov I.T. Basic problems of the science of Soviet socialist law. *Problemy sotsialisticheskogo prava*, 1939, no. 3, pp. 114–134. (In Russ.).

19. Bogolyubov S.A., Pashentsev D.A. (eds.). *The development of Russian law in the 1940s*, Monograph. Moscow, Infra-M Publ., 2025. 321 p. (In Russ.).
20. Malysheva E.P. Formation and functioning of the party-soviet political system, in: Sliska L.K. (ed.). *Predstavitel'naya vlast' v Rossii: istoriya i sovremennost'*, Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 374–447. (In Russ.).
21. Kostyukov A.N. Soviet Union: to the centenary of formation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.
22. Tikhomirov Yu.A. Centralization and decentralization: dynamics of correlation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 2, pp. 99–105. (In Russ.).
23. Tolstoy Yu.K. Codification of Russian Civil Legislation: Tasks and Interim Results. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 5–7. DOI: 10.12737/jrl.2021.001. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ResearcherID: ABA-1529-2021
ORCID: 0000-0002-3930-8557
SPIN-код РИНЦ: 5320-8909; AuthorID: 490627

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatyana F. Yashchuk – Doctor of Law, Professor;
Head, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ResearcherID: ABA-1529-2021
ORCID: 0000-0002-3930-8557
RSCI SPIN-code: 5320-8909; AuthorID: 490627

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ящук Т.Ф. подготовка проектов Гражданского кодекса СССР в 1930-е – начале 1950-х гг. / Т.Ф. Ящук // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yashchuk T.F. Preparation of draft Civil Code of the USSR in the 1930s – early 1950s. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2025, vol. 9, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(3).5-14. (In Russ.).